

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Интеллектуальный путь

DOI: 10.30727/0235-1188-2024-67-3-142-158

Personalia

Сознание и мозг. Опыт разработки основных теоретических вопросов «Трудной проблемы сознания» и ее значение для нейронауки

Д.И. Дубровский

Институт философии Российской академии наук, Москва, Россия

Аннотация

Статья представляет собой научный самоотчет автора, подводящего итоги своей 70-летней деятельности в области философии и науки, в центре которой находится «Трудная проблема сознания», проблема соотношения психических и нейрофизиологических явлений. Автор описывает свой путь в исследовании этой фундаментальной для естественно-научного познания проблемы, излагает концептуальный подход к ее решению, предложенный еще в начале 60-х годов прошлого века. Значительное внимание уделено трудностям, с которыми автору пришлось столкнуться при отстаивании своей концепции, основанной на информационном подходе. В частности, освещена острая дискуссия с Э.В. Ильенковым, показано противодействие со стороны его сторонников, занимавших влиятельные позиции в философском сообществе. Несмотря на идеологическое давление и обвинения в ревизионизме, автору удалось продолжить развитие своей теории и опубликовать ряд книг и статей, в которых раскрыты разработанные им теоретико-методологические вопросы расшифровки мозговых кодов явлений субъективной реальности. В 2019 году, после публикации статьи на английском языке в одном из ведущих международных нейронаучных журналов, в которой представлены основные положения его теории, автор получил огромное количество откликов, приглашений выступить спикером на международных конференциях и войти в редколлегии зарубежных изданий. Это свидетельствует о высокой актуальности разработки теоретических и методологических вопросов в области нейронауки и смежных дисциплин, о дефиците фундамен-

тальных теоретических разработок, способных направлять и интегрировать эмпирические исследования. В заключение автор обращает внимание на важность информационно-парадигмной парадигмы и основанных на ней подходов для изучения сознания, психического и генетического аспектов жизнедеятельности.

Ключевые слова: философия сознания, психофизиологическая проблема, субъективная реальность, информационный подход, генетический код, расшифровка мозговых кодов психических явлений, нейронаука, нейрофилософия, искусственный интеллект.

Дубровский Давид Израилевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора теории познания Института философии РАН.

ddi29@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4392-2526>

Для цитирования: *Дубровский Д.И.* Сознание и мозг. Опыт разработки основных теоретических вопросов «Трудной проблемы сознания» и ее значение для нейронауки // *Философские науки.* 2024. Т. 67. № 3. С. 142–158. DOI: 10.30727/0235-1188-2024-67-3-142-158

Mind and Brain: Experience in Developing Fundamental Theoretical Issues of the Hard Problem of Consciousness and Its Significance for Neuroscience

D.I. Dubrovsky

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article presents a retrospective analysis of the author's 70-year contribution to philosophy and science, focusing primarily on the hard problem of consciousness – the relationship between mental phenomena and neurophysiological processes. The author traces his intellectual journey in addressing this fundamental challenge to natural scientific knowledge and presents his conceptual framework, initially developed in the early 1960s. The discussion examines the significant challenges faced in defending an information-based approach to consciousness, particularly during the notable debate with E.V. Ilyenkov and subsequent opposition from his followers who held considerable influence in philosophical circles. Despite ideological pressure and accusations of revisionism, the author successfully advanced his theoretical framework, publishing numerous books and articles that elaborate on his theoretical and methodological approaches to decoding neural correlates of subjective reality. Following the publication of an

English-language article outlining his theoretical foundations in a leading international neuroscience journal in 2019, the author received extensive recognition, including invitations to keynote international conferences and join editorial boards of international journals. This response demonstrates the pressing need for theoretical and methodological developments in neuroscience and related disciplines, highlighting a deficit in fundamental theoretical frameworks capable of guiding and integrating empirical research. The article concludes by emphasizing the significance of the information paradigm and its derivative approaches for studying consciousness, mental processes, and genetic aspects of biological functions.

Keywords: philosophy of mind, mind–body problem, subjective reality, information approach, genetic code, neural correlates of mental phenomena, neuroscience, neurophilosophy, artificial intelligence.

David I. Dubrovsky – D.Sc. in Philosophy, Professor, Chief Research Fellow, Department of Theory of Knowledge, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

ddi29@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4392-2526>

For citation: Dubrovsky D.I. (2024) Mind and Brain: Experience in Developing Fundamental Theoretical Issues of the Hard Problem of Consciousness and Its Significance for Neuroscience. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 67, no. 3, pp. 142–158. DOI: 10.30727/0235-1188-2024-67-3-142-158

С учетом того, что мне исполнилось 95 лет, это – своего рода самоотчет (для себя и некоторых других, кому эта тема может быть интересной). Настало время подвести итоги моей работы на протяжении почти 70 лет. Вышло десять моих книг, включая «Воспоминания», пять из которых переизданы; опубликовано более 200 научных статей. Я изучал разные философские проблемы, в основном в контексте эпистемологии, исследований сознания и бессознательного, методологии науки. Но главной в моей научной жизни оставалась проблема «Сознание и мозг» (mind–brain problem), которая непосредственно связана с тем, что в западной аналитической философии часто называют «Трудной проблемой сознания» (hard problem of consciousness). Такое название вызвано фундаментальной для естественно-научного познания трудностью объяснения связи явлений сознания (субъективной реальности) с мозговыми процессами, а соответственно, их очевидной способности служить причиной воздействия на

телесные, физические процессы. Дело в том, что явлениям субъективной реальности нельзя приписывать физические свойства: массу, энергию, пространственные характеристики. Как же тогда объяснить их связь с физическими объектами и процессами? Неспособность корректного теоретического решения этой проблемы в аналитической философии характеризовали как «провал в объяснении». Несмотря на то, что эта проблема оставалась в центре внимания аналитической философии в течение последних 60 лет и ей посвящено поистине огромное число публикаций, она так и не получила убедительного решения. Это относится и к современной нейронауке, нацеленной на изучение явлений сознания, для которой указанная проблема всегда служила камнем преткновения, тормозившим ее развитие.

Меня эта проблема особенно заинтересовала еще во второй половине 50-х годов прошлого века, сразу после окончания университета. В начале 60-х мне удалось защитить кандидатскую диссертацию, посвященную ее отдельным аспектам, а затем, опубликовать ряд статей (в том числе в журнале «Вопросы философии» [Дубровский 1966; Дубровский 1968; Дубровский 1969]), в которых предлагался концептуальный подход к преодолению «провала в объяснении». В 1969 году я защитил докторскую диссертацию на тему «Философский анализ психофизиологической проблемы», которая в форме монографии выпущена издательством «Наука» по рекомендации Научного совета по кибернетике при Президиуме Академии наук [Дубровский 1971]. Эта книга, увидевшая свет более пятидесяти лет назад, недавно переиздана [Дубровский 2021a]. В ней подробно, на базе предложенного информационного подхода, представлена моя концепция разрешения главных теоретических трудностей проблемы «Сознание и мозг» и на этой основе разработаны теоретико-методологические вопросы расшифровки мозговых кодов явлений субъективной реальности. В последующие годы, после первого издания указанной книги, моя концепция уточнялась и развивалась с учетом достижений нейронауки, смежных с ней дисциплин и разработок искусственного интеллекта. Это потребовало вместе с тем специальных исследований проблемы сознания, в особенности феноменологии субъективной реальности. Полученные результаты были представлены в книгах «Информация. Сознание. Мозг» [Дубровский 1980] (второе издание: [Дубровский 2021б]) и «Проблема идеального. Субъективная реальность» [Дубровский 1983]

(второе издание: [Дубровский 2002]; третье издание: [Дубровский 2023]). Данной проблематике посвящено значительное количество моих опубликованных научных статей.

Со временем моя концепция приобрела форму четко разработанной теории. В наиболее полном и систематизированном виде она представлена в книге под названием «Проблема “Сознание и мозг”: теоретическое решение» [Дубровский 2015]. Нельзя не упомянуть и еще об одной, в какой-то мере итоговой работе [Дубровский 2019]. В ней отражен мой долгий и тернистый путь разработки «Трудной проблемы сознания»; наряду с предложенной теорией собраны мои критические статьи, опубликованные в журнале «Вопросы философии», «Философские науки» и других ведущих изданиях за последние 50 лет. Эти статьи, с одной стороны, лучше проясняют, в чем-то дополняют основные положения теории, с другой – отражают историю попыток решения «Трудной проблемы сознания» в советской и постсоветской философской литературе. Вместе с тем они свидетельствуют и о сложной, во многом неблагоприятной ситуации, в которой мне приходилось отстаивать свою теоретическую позицию.

В результате затеянной мной в 1968 году дискуссии с Э.В. Ильенковым о проблеме идеального, начатой публикацией моей статьи в «Вопросах философии» [Дубровский, 1968], я оказался в сложном положении. Да, мою позицию поддерживали многие философы и ученые. Это проявилось в большинстве статей, опубликованных на страницах журнала «Вопросы философии» в ходе указанной дискуссии. Но в то же время я встретил острое противодействие со стороны тех, кто занимал в нашей философской епархии руководящие позиции, опирался на поддержку партийных органов. Они энергично поддерживали Ильенкова, инкриминировали мне отступления от марксизма. В результате мне пришлось трижды (!) защищать докторскую диссертацию перед диссертационным советом, и еще в четвертый раз отстаивать на заседании Высшей аттестационной комиссии.

Я был ко всему прочему «невъездным» (лишен права выезда за границу, участия в международных философских мероприятиях). В 1976 году в Дюссельдорфе, на Международном философском конгрессе, была впервые организована секция «Сознание и мозг», на которую меня пригласили в качестве основного докладчика и опубликовали тезисы доклада, но меня не выпустили. В 1978 году выдающийся нейрофизиолог, президент Венгерской академии

наук Я. Сентаготаи организовал симпозиум, посвященный обсуждению моей концепции. Он был на конгрессе в Дюссельдорфе, прочитал мои тезисы, выразил поддержку основным положениям, искал меня среди участников конгресса. Затем написал мне письмо, и мы с ним несколько месяцев переписывались, обсуждали проблему и повестку симпозиума. Сентаготаи пригласил на него ряд крупных нейрочученых, в том числе своего друга, лауреата Нобелевской премии по физиологии и медицины Р. Сперри, который тоже поддерживал мою концепцию. Я был счастлив. От имени Венгерской академии наук Сентаготаи прислал в МГУ имени М.В. Ломоносова, в котором я тогда работал профессором философского факультета, официальное приглашение на симпозиум. Мне прямо не отказали, но пять месяцев «тянули», не оформляли командировку под разными предложениями. Сентаготаи трижды (!) переносил дату симпозиума. Наконец, мне стало ясно, в чем проблема. Давно подозревал, что поездка в Венгрию не состоится. Это – самая большая обида, нанесенная мне в МГУ за долгие годы работы на философском факультете.

Мне не раз приходилось испытывать чувство неполноценности, выслушивать обвинения в идеологических ошибках, отступлениях от марксизма, большей частью от сторонников Ильенкова. Именно они инициировали разгромную критику моей концепции в органе ЦК КПСС – журнале «Коммунист». В статью академика Н.П. Дубинина был вставлен с его согласия и одобрения подготовленный редакцией объемный текст, в котором уничтожающей критике подвергался информационный подход к исследованию сознания и предложенные мной разработки проблемы расшифровки мозговых кодов психических явлений [Дубинин 1980]. В ней, после цитат из моей первой книги и ряда статей, следовали такие оценки и заключения: Дубровский «в своих софистических рассуждениях, отталкиваясь от биологизации социального, соскальзывает в плоскость проблем, имеющих уже не естественно-научный, но общественно-политический аспект» [Дубинин 1980, 72]. Согласно автору статьи, провозглашая возможность расшифровки мозговых кодов психических явлений, Дубровский якобы «заявляет претензию на рекомендации с совершенно чуждых нам научных и идеологических позиций» [Дубинин 1980, 73], «игнорирует азбучные истины исторического материализма» [Дубинин 1980, 73]. И завершающий аккорд: «Тут налицо открытая ревизия марксистско-ленинской теории созна-

ния» [Дубинин 1980, 73]. В те годы такая «аттестация» в органе ЦК КПСС означала безапелляционный приговор. Прощай МГУ и право преподавать философию, даже право официально заниматься ею! Действительно, как может ревизионист марксистско-ленинской теории сознания быть профессором философского факультета МГУ?! А я в эти годы был еще и заведующим отделом диалектического материализма, логики и философских вопросов естествознания журнала «Философские науки». Я уже планировал искать работу на заводе по своей старой пролетарской специальности токаря.

Со временем узнал, что эта «военная операция» против меня была делом рук близких друзей Ильенкова, его бывших учеников, заместителя главного редактора журнала «Коммунист», доктора философских наук Л.К. Науменко и заведующего отделом науки и культуры этого журнала доктора философских наук Г.Н. Волкова. Да и главный редактор журнала Р.И. Косолапов тоже был, как известно, активным сторонником Ильенкова. Но, думаю, Ильенков лично к этому не был причастен, друзья старались. К великому моему удивлению, моих друзей и недругов, я не «вылетел» из МГУ. Меня спас главный редактор журнала «Философские науки» Владимир Спиридонович Готт, у которого, как у бывшего крупного партийного работника, были связи в высших кругах ЦК партии. Он обратился к хорошо знавшему его секретарю ЦК, все объяснил, и дело спустили на тормозах. Но поставленное на мне клеймо «ревизиониста», а значит, «неблагонадежности», еще долго давало знать о себе в моих социальных и философских коммуникациях. Чуткие к партийным оценкам, да еще на таком уровне, как журнал «Коммунист», многие ведущие и рядовые философы, услышав слова «субъективная реальность» и «расшифровка кодов», старались обходить меня и мои работы стороной: «как бы чего не вышло». После статьи в «Коммунисте» указанное направление актуальных исследований мозга долго находилось под идеологическим подозрением, что относилось и к нейрофизиологическим исследованиям Н.П. Бехтеревой, с которой я в эти годы тесно сотрудничал, хотя ее имя в «Коммунисте» не упоминалось. Это продолжалось до начала периода перестройки, когда все идеологические препоны были сняты.

Но до сих пор клан сторонников Ильенкова сохраняет организованность и активность, они превозносят его «победу» в нашей дискуссии и по-прежнему называют меня «биологизатором»,

«вульгарным материалистом», «софистом» и еще хлеще. Особенно интересен тот факт, что в качестве решающего доказательства «победы» Ильенкова в дискуссии они приводят фальсифицированные им результаты знаменитого т.н. Загорского эксперимента со слепоглухими, у которых якобы от рождения не только целиком отсутствовали зрение и слух, но вообще не было психики, и она, как заявлял Ильенков, была сформирована, создана воспитателями «с нуля» под его руководством (см., например: [Ильенковские чтения... 2016]). В действительности, однако, они утратили зрение и слух в сравнительно позднем возрасте, когда у них уже было сформировано сознание и владение языком. Более того, у двух из них сохранились существенные остатки зрения, а у двух остатки слуха. Это позволяло Александру Суворову и Юрию Лернеру самостоятельно ездить в общественном транспорте не только по Москве, но и из Москвы в Загорск и обратно, что вызывало возмущение и резкий запрет Ильенкова, т.к. опровергало его трактовку Загорского эксперимента.

Здесь будет уместно привести основные положения Ильенкова, четко изложенные им в его статье, опубликованной в журнале «Коммунист». В ней он следующим образом характеризует своих подопечных: «А ведь они как были, так и остались физически слепоглухими и если бы не специально выработанная наукой система воспитания, были бы обречены на бессознательное существование в мире мрака и безмолвия, и физического и духовного, и в прямом и в переносном смысле сих страшных слов... Исходное условие жесткое: психики нет вообще, и “сама” она не возникает. Ее надо “сделать”, сформировать воспитать... Исходное условие – то, что дано природой, биологией. Ничтожно мало – одни лишь простейшие органические нужды: в пище, воде, да физических факторах известного диапазона. Больше ничего» [Ильенков 1977, 70–71]. И вот, благодаря методам воспитания, основанным на марксистской теории личности, они обрели психику, стали полноценными членами общества. Более того, благодаря научной программе, разработанной Институтом дефектологии и усилиям его сотрудников, они смогли окончить психологический факультет МГУ. Все это изображалось как триумф марксистской теории формирования личности, исключаяющей напрочь роль генетических факторов, ибо все определяется сугубо социальными факторами, воспитанием, ролью педагога, вооруженного передовой марксистской теорией. Как видим, концепция Ильенкова с его фальсификацией

Загорского эксперимента была санкционирована в органе ЦК КПСС журнале «Коммунист» и обрела идеологическое значение. Соответственно, те, кто пытались резко критиковать эту концепцию с научных позиций, обвинялись в отступлениях от марксизма, что было показано выше на примере оценки в журнале «Коммунист» моей позиции. Этим объясняется и то обстоятельство, что фальсификация Ильенкова получила поддержку со стороны весьма авторитетных тогда ученых: А.Н. Леонтьева, В.В. Давыдова, Н.П. Дубинина, которые хорошо знали реальное положение дел, но умели подлаживаться под партийные установки и быть всегда на гребне текущей конъюнктуры

Фальсификация Ильенкова была основательно разоблачена в период перестройки, на организованной мной по линии Философского общества конференции, специально посвященной проблеме слепоглухонемых. В ней участвовали ведущие сотрудники Института дефектологии и его директор, В.И. Лубовский, директор Института общей и педагогической психологии А.М. Матюшкин, главный редактор «Психологического журнала» А.В. Брушлинский, ряд известных психологов и философов, а с основным докладом выступил один из четырех знаменитых слепоглухих С.А. Сироткин (материалы этой конференции опубликованы дважды [Слепоглухонемота... 1989; Слепоглухонемота... 2018]). В своем докладе Сироткин прямо говорил об этих фальсификациях Ильенковым, более того – о том, что он принуждал своих подопечных поддерживать их, скрывать свои реальные способности. По поводу широковещательных заявлений Ильенкова о том, что до Загорского эксперимента у его четверых учеников «не было ни психики, ни самосознания», Сироткин заметил: «В концепции Ильенкова слепоглухой предстает *“табула rasa”*, на которой пишет всемогущая рука педагога» [Слепоглухонемота... 1989, 93]. Приведя многие факты ильенковских фальсификаций «из благих побуждений», Сироткин заявляет: «К сожалению, “святая ложь”, “ложь во спасение” неизбежно перерастает в настоящую ложь со всеми негативными для слепоглухих последствиями» [Слепоглухонемота... 1989, 102]. Ильенков не только переиначивал факты, скрывал правду, но и активно боролся за сохранение этой неправды. Сироткин признается: «У нас с Эвальдом Васильевичем был тяжелый конфликт, и это свидетельствует о том, что он сознательно скрывал определенные факты во имя чистоты эксперимента» [Слепоглухонемота... 1989, 26].

Я остановился на этом подробно, т.к. в последние годы опубликовано около двух десятков статей, посвященных моей дискуссии с Ильенковым, в т.ч. и в «Вопросах философии». Большинство из них написаны его известными сторонниками. В них превратно изложена моя позиция, особенно о проблеме «Сознание и мозг» и концепции субъективной реальности. Это относится и к многочисленным материалам, опубликованным ими в интернете. Разумеется, все это сегодня для меня не является существенным. Но оно показывает живучесть, сохранившуюся инерцию гегельянско-марксоидных и радикально-социологизаторских установок мышления, характерных для многих представителей советской философии при объяснении сознания, категорического отрицания роли генетических факторов в формировании личности и в процессах общественной жизни.

В первые десятилетия нового века я продолжал развивать концепцию субъективной реальности в аспекте разработки ее феноменологии, много занимался изучением философских и теоретико-методологических вопросов в контексте темы искусственного интеллекта, был совместно с академиками В.А. Лекторским и В.Л. Макаровым организатором Научного совета РАН по методологии искусственного интеллекта и когнитивных исследований и на протяжении 18 лет работал на общественных началах в качестве его сопредседателя. Эта деятельность имела большое значение для развития мной информационного подхода к проблеме «Сознание и мозг» с учетом достижений в области искусственного интеллекта и робототехники.

Теперь перейду к тем вопросам последних лет моей научной деятельности, которые побудили меня написать столь затянувшийся отчет. Речь пойдет о главном из того, что сделано в моей долгой научной деятельности, – предложенном мной теоретическом решении основных вопросов «Трудной проблемы сознания» – и о недавних, очень удививших меня событиях, связанных с его восприятием в западных нейронаучных изданиях. Несмотря на множество моих опубликованных статей, указанных выше книг, изданных в контексте этой тематики (за 60 лет) на русском языке, и на то обстоятельство, что она оставалась высокоактуальной в западной философской и научной литературе, я не предпринимал намерений переводить свои работы на английский и публиковать их на Западе. Упомяну лишь об одном случае. Во второй половине 80-х годов я сотрудничал с известным американским

философом Дж. Марголисом, который разрабатывал концепцию эмерджентистского материализма, близкую к диалектическому материализму. По его инициативе на английский язык переведена моя ранее опубликованная статья, посвященная расшифровке кодов как общенаучной проблеме [Дубровский 1979]. Эта статья с предисловием Дж. Марголиса опубликована в американском журнале [Margolis 1987]. Кроме того, в 1988 году, в условиях начавшейся перестройки, издательство «Прогресс», выпускавшее иностранную литературу, перевело по своей инициативе на английский язык и выпустило мою книгу «The Problem of the Ideal: The Nature of Mind and Its Relationship to the Brain and Social Medium» [Dubrovsky 1988]. Она состояла из двух частей: одна из них представляла несколько глав из моей книги «Проблема идеального», вторая – из глав книги «Информация. Сознание. Мозг». На нее обратил внимание выдающийся нейрофизиолог, лауреат Нобелевской премии Р. Сперри, который поддержал мою концепцию.

После этого, на протяжении более 30 лет, публикаций на английском у меня не было. Но в 2017 году на страницах нашего ведущего нейронаучного журнала была опубликована моя статья «Проблема свободы воли и современная нейронаука» [Дубровский 2017]. Ее без моего ведома перевели на английский и опубликовали [Dubrovsky 2019a]. Затем я получил более десятка предложений из международных нейронаучных журналов написать для них статью на близкую тему. И я подумал о том, что все-таки стоит, наверное, опубликовать на английском статью с изложением моей теории. Долго собирался и в итоге написал такую статью объемом полтора печатных листа. В ней четко, по пунктам изложил основное содержание теории, перевел ее на английский с помощью знакомого, в совершенстве владеющего этим языком, и отправил в журнал, который дважды обращался ко мне с такой просьбой. Он оказался одним из главных международных журналов, специализирующихся на проблемах нейронауки. Речь идет о журнале «AIMS Neuroscience» (индексируется WoS, Scopus, PMC) [Dubrovsky 2019b]. Статью сравнительно быстро опубликовали, и, к моему огромному удивлению, на меня обрушился настоящий шквал приглашений, откликов, положительных оценок из редакций других журналов, различных организаций и от ряда авторов. До сих пор я получаю такие письма по несколько раз в неделю. Но никому не отвечаю, нет времени и сил. Тем более что у меня

нет больше намерений публиковаться на английском. Сначала я из интереса пытался коллекционировать эти приглашения, но вскоре оставил это занятие. Большая часть всей этой огромной почты на всякий случай у меня, однако, сохранилась. После выхода указанной статьи в 2019 году я получил с тех пор около 500 (!) откликов подобного рода. Среди них – 26 (!) приглашений за это время выступить спикером на международных конгрессах и конференциях в Париже, Лондоне, Риме, Амстердаме, Праге, Вене, Барселоне, Бостоне, Токио, Осаке, Дубае, Сингапуре, Бангкоке, Дублине и т.д. Получил более 20 приглашений войти в состав редколлегий международных журналов. Но, понятно, в моем возрасте и при моей занятости нет ни малейшего смысла принимать эти приглашения. Чтобы не быть голословным, я сделал сравнительно небольшую подборку полученных писем с приглашениями, при желании ее можно просмотреть на моем сайте¹.

Хочу, чтобы мне поверили: я написал об этом не из самовосхваления, хотя не отрицаю, что такое признание моей работы доставило мне, конечно, радостное чувство. Тем более с учетом того, что несмотря на «солидный возраст» моей теории и поддержку со стороны ряда крупных представителей нейронауки (и даже включения ее в два учебника по нейрофизиологии), за 35 лет работы в Институте философии значение ее никто и никогда не отмечал. Два или три раза за эти годы коллеги высказывали в ее адрес краткие и поверхностные замечания, из которых становилось понятным, что они не читали внимательно моих публикаций, посвященных данной теме. Каждому из нас нужна какая-то поддержка научного сообщества, иначе временами охватывает чувство, что твой многолетний труд является напрасным. Такое чувство мне пришлось испытывать слишком часто, и это, наверное, связано с тем, что я был в какой-то мере маргиналом, не принадлежал к влиятельным группировкам и кланам, представители которых постоянно цитировали друг друга, «накручивая» свой авторитет, и в первую очередь – своего лидера. Множество

¹ С подборкой можно ознакомиться на моем сайте <http://dubrovsky.info>, выбрав в меню раздела «Научные публикации» рубрику «Научная деятельность» и подрубрику «Психические явления и мозг. Решение основных теоретических вопросов. “Трудная проблема сознания”». На открывшейся странице можно прочитать первую в указанном перечне материалов работу «Сознание и мозг. Отчет о результатах разработки основных теоретических вопросов “Трудной проблемы сознания”». В конце текста – «Приложения. Подборка писем».

откликов на мою статью, о которых говорилось выше, стали для меня несомненной поддержкой.

Достаточно хотя бы бегло просмотреть приводимую выборку, чтобы убедиться в том, что она связана не только с моей персоной, но и с особенно актуальным вопросам развития современной нейронауки и смежных с нею дисциплин. Обратим внимание на то, что просьбы выступить спикером на международных конференциях, посвященных философским, теоретическим и методологическим вопросам нейронауки и написать статью об этой проблематике, относились к самым разным специализациям нейрофизиологии: от нейропсихологии до нейроиммунологии и нейрофармакологии, от нейрохирургии, нейротерапии и неврологии до нейрокибернетики. Возрастающий колоссальный массив эмпирических исследований настоятельно требует основательного методологического осмысления.

Острый дефицит теоретических разработок создает сильный тормоз в развитии нейронауки и решении ее междисциплинарных проблем, особенно связанных с исследованиями сознания, развитием искусственного интеллекта и робототехники. Философы, специализирующиеся на вопросах эпистемологии и методологии науки, становятся особенно востребованными (разумеется, при наличии достаточной у них компетенции в соответствующей научной проблематике).

Понятен и большой интерес, проявленный нейрочеными к разработке «Трудной проблемы сознания», поскольку в центре их внимания в итоге всегда находится человек, психосоматическое единство его жизнедеятельности. Поэтому особенно важно для нее понимание роли сознания в организации и реализации жизненных функций социального индивида, его произвольных действий и способов эффективной саморегуляции, изучение механизмов воздействия явлений сознания на физиологические процессы, в первую очередь способов их связи с мозговой нейродинамикой.

Но для нейроченого данная тематика не ограничивается только сознанием. Вопрос ставится шире: о роли психической деятельности в единстве ее сознательных и бессознательных процессов, с акцентом на исследовании бессознательных форм психической регуляции жизненных функций, различных ее уровней, от «близких» к сознанию (и допускающих в тех или иных пределах сознательное управление ими, например в слу-

чаях памяти) до глубоких уровней бессознательно-психического, функционирующих с высокой степенью автономии от сознания. Впрочем, соотношение разных уровней бессознательных психических процессов и выяснение их связей с сознанием требуют дальнейшего основательного исследования. Очевидным становится одно: всякое явление сознания имеет под собой, в качестве своей основы, сложную структуру бессознательных процессов; между ними и уровнем сознания существуют прямые и обратные, непосредственные и чаще опосредствованные связи, которые изучены недостаточно. И это обращает внимание нейрочеловека к еще более глубокому, *допсихическому* уровню жизненных процессов.

Поэтому, наряду с уровнями сознания и психического (как единства сознательного и бессознательного), необходимо выделить уровень информационных процессов, который включает в себя сознательное и психическое, но вместе с тем и свои особые способы организации, регуляции, управления жизненными процессами, прежде всего генетического характера. В ходе сотен миллионов лет эволюции выработаны надежные информационные компетенции организма в управлении его чрезвычайно сложными системами. Я обычно привожу такой пример: в нашем организме смонтировано сто тысяч километров (!) сосудистых русел, и эта колоссально сложная динамическая система эффективно функционирует в условиях непрерывно изменяющейся внешней среды и внутренней среды организма. Пока мы лишь в начале пути к пониманию и объяснению этой чрезвычайной сложности. Учитывая, что информационный уровень является фундаментальным в изучении жизнедеятельности, можно считать информационную парадигму и основанные на ней *информационные подходы* к изучению сознания, психического и генетического теоретически адекватными для разработки многоплановых проблем современной нейронауки и тесно связанных с ней областей научного знания. Возможно, отчасти поэтому предложенное мной на основе информационного подхода решение главных теоретических вопросов «Трудной проблемы сознания» вызвало неожиданный для меня резонанс в нейронаучном сообществе.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Дубинин 1980 – Дубинин Н.П. Наследование биологическое и социальное // Коммунист. 1980. № 11. С. 62–74.

Дубровский 1966 – *Дубровский Д.И.* Физиологическое и логическое // Вопросы философии. 1966. № 8.

Дубровский 1968 – *Дубровский Д.И.* Мозг и психика (О необоснованности философского отрицания психофизиологической проблемы) // Вопросы философии. 1968. № 8. С. 122–135.

Дубровский 1969 – *Дубровский Д.И.* По поводу статьи Э.В. Ильенкова «Психика и мозг» // Вопросы философии. 1969. № 3. С. 142–146.

Дубровский 1971 – *Дубровский Д.И.* Психические явления и мозг. Философский анализ психофизиологической проблемы в связи с некоторыми актуальными задачами нейрофизиологии, психологии и кибернетики. – М.: Наука, 1971 .

Дубровский 1979 – *Дубровский Д.И.* Расшифровка кодов (методологические аспекты проблемы) // Вопросы философии. 1979. № 12. С. 87–100.

Дубровский 1980 – *Дубровский Д.И.* Информация. Сознание. Мозг. – М.: Высшая школа, 1980.

Дубровский 1983 – *Дубровский Д.И.* Проблема идеального. Субъективная реальность. – М.: Мысль, 1983.

Дубровский 2002 – *Дубровский Д.И.* Проблема идеального. Субъективная реальность / 2-е изд. – М.: Канон+, 2002.

Дубровский 2015 – *Дубровский Д.И.* Проблема «Сознание и мозг»: теоретическое решение. – М.: Канон+, 2015.

Дубровский 2017 – *Дубровский Д.И.* Проблема свободы воли и современная нейронаука // Журнал высшей нервной деятельности. 2017. Т. 67. № 6. С. 739–754.

Дубровский 2019 – *Дубровский Д.И.* Проблема сознания: теория и критика альтернативных концепций. – М.: Ленанд, 2019.

Дубровский 2021а – *Дубровский Д.И.* Психические явления и мозг. Философский анализ проблемы в связи с некоторыми актуальными задачами нейрофизиологии, психологии и кибернетики / 2-е изд., доп. – М.: URSS, 2021.

Дубровский 2021б – *Дубровский Д.И.* Информация. Сознание. Мозг. Расшифровка мозговых кодов психических явлений / 2-е изд., доп. – М.: URSS, 2021.

Дубровский 2023 – *Дубровский Д.И.* Проблема идеального. Субъективная реальность / 3-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2023.

Ильенков 1977 – *Ильенков Э.В.* Становление личности: к итогам научного эксперимента // Коммунист. 1977. № 2. С. 68–79.

Ильенковские чтения... 2016 – Ильенковские чтения. Материалы XVIII Международной научной конференции. Белгород 28–29 апреля 2016 г. / под ред. А.Д. Майданского. – Белгород: Издательский дом «Белгород», 2016.

Слепоглухонемота... 1989 – Слепоглухонемота: исторические и методологические аспекты. Мифы и реальность / отв. ред. Д.И. Дубровский. – М.: Философское общество, 1989.

Слепоглухонемота... 2018 – Слепоглухонемота: исторические и методологические аспекты. Мифы и реальность / 2-е изд., доп. – М.: ИИнтелл, 2018.

Dubrovsky 1988 – *Dubrovsky D.I. The Problem of the Ideal: The Nature of Mind and Its Relationship to the Brain and Social Medium.* – Moscow: Progress Publishers, 1988.

Dubrovsky 2019a – *Dubrovsky D.I. The Problem of Free Will and Modern Neuroscience // Neuroscience and Behavioral Physiology.* 2019. Vol. 49. No. 5. P. 629–639.

Dubrovsky 2019b – *Dubrovsky D.I. “The Hard Problem of Consciousness”: Theoretical Solution of its Main Questions // AIMS Neuroscience.* Vol. 6. No. 2. P. 85–103.

Margolis 1987 – *Margolis J. Introductory Note to Dubrovskii: Dubrovskii D.I. The Decipherment of Codes: Methodological Aspects of the Problem // Journal for The Theory of Social Behaviour.* 1987. Vol. 17. No 1. P. 1–18.

REFERENCES

Dubin N.P. (1980) Biological and Social Inheritance. *Kommunist.* No. 11, pp. 62–74 (in Russian).

Dubrovsky D.I. (1966) Physiological and Logical. *Voprosy filosofii.* No. 8 (in Russian).

Dubrovsky D.I. (1968) Brain and Psyche (On the Unjustified Philosophical Denial of the Psychophysiological Problem). *Voprosy filosofii.* No. 8, pp. 122–135 (in Russian).

Dubrovsky D.I. (1969) Regarding E.V. Ilyenkov’s Article “Psyche and Brain”. *Voprosy filosofii.* No. 3, pp. 142–146 (in Russian).

Dubrovsky D.I. (1971) *Mental Phenomena and the Brain. Philosophical Analysis of the Psychophysiological Problem in Relation to Some Current Issues in Neurophysiology, Psychology, and Cybernetics.* Moscow: Nauka (in Russian).

Dubrovsky D.I. (1979) *Decoding the Codes (Methodological Aspects of the Problem).* Voprosy filosofii. No. 12, pp. 87–100 (in Russian).

Dubrovsky D.I. (1980) *Information. Consciousness. Brain.* Moscow: Vysshaya shkola (in Russian).

Dubrovsky D.I. (1983) *The Problem of the Ideal. Subjective Reality.* Moscow: Mysl’ (in Russian).

Dubrovsky D.I. (1988) *The Problem of the Ideal: The Nature of Mind and Its Relationship to the Brain and Social Medium.* Moscow: Progress Publishers.

Dubrovsky D.I. (Ed.) (1989) *Deafblindness: Historical and Methodological Aspects. Myths and Reality*. Moscow: Filosofskoe obshchestvo (in Russian).

Dubrovsky D.I. (2002) *The Problem of the Ideal. Subjective Reality* (2nd ed.). Moscow: Kanon+ (in Russian).

Dubrovsky D.I. (2015) *The Problem of Mind and Brain: A Theoretical Solution*. Moscow: Kanon+ (in Russian).

Dubrovsky D.I. (2017) The Problem of Free Will and Modern Neuroscience. *Pavlov Journal of Higher Nervous Activity*. Vol. 67, no. 6, pp. 739–754 (in Russian).

Dubrovsky D.I. (Ed.) (2018) *Deafblindness: Historical and Methodological Aspects. Myths and Reality* (2nd ed.). Moscow: Iintell (in Russian).

Dubrovsky D.I. (2019a) *The Problem of Consciousness: Theory and Critique of Alternative Concepts*. Moscow: Lenand (in Russian).

Dubrovsky D.I. (2019b) The Problem of Free Will and Modern Neuroscience. *Neuroscience and Behavioral Physiology*. Vol. 49, no. 5, pp. 629–639.

Dubrovsky D.I. (2019c) “The Hard Problem of Consciousness”: Theoretical Solution of its Main Questions. *AIMS Neuroscience*. Vol. 6, no. 2, pp. 85–103.

Dubrovsky D.I. (2021a) *Mental Phenomena and the Brain. Philosophical Analysis of the Problem in Connection with Some Current Issues in Neurophysiology, Psychology, and Cybernetics* (2nd ed.). Moscow: URSS (in Russian).

Dubrovsky D.I. (2021b) *Information. Consciousness. Brain. Decoding the Brain Codes of Mental Phenomena* (2nd ed.). Moscow: URSS (in Russian).

Dubrovsky D.I. (2023) *The Problem of the Ideal. Subjective Reality* (3rd ed.). Moscow: Lenand (in Russian).

Ilyenkov E.V. (1977) The Formation of Personality: To the Results of Scientific Experiment. *Kommunist*. No. 2, pp. 68–79 (in Russian).

Maidanskiy A.D. (Ed.) (2016) *Ilyenkov Readings: Materials of the 18th International Scientific Conference, Belgorod, April 28–29, 2016*. Belgorod: Belgorod Publishing (in Russian).

Margolis J. (1987) Introductory Note to Dubrovskii: Dubrovskii D.I. “The Decipherment of Codes: Methodological Aspects of the Problem”. *Journal for The Theory of Social Behaviour*. Vol. 17, no. 1, pp. 1–18.